

уровне закрепить дефиницию «агрессивное вождение» с одновременным установлением ответственности за данное нарушение.

УДК 342.9

Е. И. Лукина

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Важнейшим приоритетом государственной политики Российской Федерации является обеспечение информационной безопасности, это обусловлено увеличением масштабов, усложнением содержания и структуры не только информационных потоков, но и всей информационной среды в целом, что многократно усиливает влияние на личность. Учитывая же факт, что человеческое взаимодействие с информационной средой является сложным, многогранным процессом, многочисленные исследования указывают на важную роль инфокоммуникационной сферы в формировании агрессии, насилия и страха среди совершенно разных групп населения. Роль государства же в условиях информационной революции усиливается, о чем свидетельствует множество как международных, так и национальных нормативно-правовых актов. Одним из основополагающих национальных документов является Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, которая «представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности Российской Федерации» [1]. Согласно данной Доктрины, под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, первой составляющей которых является, с одной стороны, соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации, но, с другой стороны, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества. В современных условиях повышения значимости информационно-коммуникативных процессов, вопрос защиты личности от негативного воздействия вредоносной информации, которая действует как разрушающий фактор на становление нравственных принципов в обществе занимает особое место. Представляется, что неперенным условием стабильного развития общества, в котором преобладают духовно-нравственное наследие, традиции патриотизма и гуманизма, является, прежде всего, реализация единой государственной политики в сфере защиты детей от вредоносной информации, а также системное закрепление правовых норм, регламентирующих данные правоотношения.

Безусловно, качественно новым разрешением данной проблемы послужило принятие Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и нравственному развитию» и ряда соответствующих ему правовых норм. В частности, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях была введена ст. 6.17 «Нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию», и в дальнейшем законодательство, регулирующее данную сферу развивалось, о чем свидетельствует принятие ст. 6.20 «Изготовление юридическим лицом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и оборот таких материалов или предметов», ст. 6.21 «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» [2]. Принятие данных нововведений является непременно положительной динамикой.

Однако, говоря о систематизации правовых норм, обеспечивающих защиту несовершеннолетних от вредоносной информации, невозможно не остановиться на необходимости закрепления в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях правовых норм, которые не охвачены административно-правовой регламентацией, но необходимы для наиболее полного обеспечения защиты несовершеннолетних от вредоносной информации. Так, следует остановиться на неременном закреплении ответственности за привлечение несовершеннолетнего к обороту (изготовление, распространение, публичную демонстрацию или рекламирование) информационной продукции, оборот которой среди несовершеннолетних запрещен либо ограничен законодательством, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния. Отсутствие законодательной нормы, прямо запрещающей привлекать несовершеннолетних к указанным действиям порождает незащищенность несовершеннолетних от информации, содержащейся в информационной продукции и вредной для их здоровья, физического, психического, духовного и нравственного развития, которую он неизбежно познает в ходе осуществления такой деятельности.

В данном контексте при определении категории «информационная продукция» следует руководствоваться п. 5 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и нравственному развитию», где дается определение информационной продукции [3].

При определении видов информации, оборот которой среди несовершеннолетних запрещен либо ограничен законодательством надлежит руководствоваться ст. 5 указанного федерального закона.

Помимо изложенного, тот факт, что в современном законодательстве, регулирующим непосредственно сферу защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, отсутствует упоминание о возможности возмещения вреда, нет отражения специфики механизма возмещения вреда,

нанесенного в результате оборота данной информационной продукции, является неприемлемым и не соответствует общепринятым мировым стандартам.

Однако, необходимо отметить, что законодатель, принимая основополагающие нормативные акты в информационной сфере лишь создает комплексную основу для более точного и детального регулирования отношений, возникающих в сфере защиты несовершеннолетних от вредоносной информации.

Таким образом, несмотря на то, что на данном этапе формирования российского законодательства в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, нашли отражение основные принципы и положения, которые в большей степени соответствуют международно-правовым нормам, все-таки очевидна необходимость совершенствования данной сферы, систематизации правовых норм, а также координации и взаимодействия федерального и регионального законодательства в данной сфере.

1. «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 09.09.2000 г. № Пр-1895) / «Российская газета», № 187, 28.09.2000.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (в ред. 15.02.2014 г.) // СПС Консультант плюс.

3. ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» № 436 от 29.12.2010 г. (в ред. 15.11.2014 г.) // СПС Консультант плюс.

УДК 351.74

Е. Н. Мазаник

К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКТОВАНИИ КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Комплектование является одной из важнейших функций управления в органах внутренних дел (далее – ОВД), поскольку от качественного подбора кадров и грамотной их расстановки зависит эффективность выполнения поставленных перед ОВД задач. Система комплектования ОВД имеет свои особенности.

В научной литературе высказывается мнение о наличии трех основных методов подбора кандидатов на работу: свободного подбора; удовлетворения формальным критериям; конкурса. Представляется возможным полагать, что перечисленные мероприятия имеют прямое отношение к подбору кадров, однако их необходимо рассматривать не как методы подбора кадров, а как организационные формы выявления кандидата на службу.

Выявление кандидатов может быть активным, когда кадровые подразделения целенаправленно осуществляют поисковые мероприятия для выявления кандидатов на службу, и пассивным, когда кандидат самостоятельно высказывает желание стать сотрудником ОВД.